

Константин Рубахин, воронежский экоактивист. В московской квартире, где он остановился, в его отсутствие был проведен обыск

29.11.2013, 22:14 Москва

свой опыт

Воронеж — Москва: обыск в квартире, где остановился защитник Хопра

28 ноября в однокомнатной московской квартире, где остановился воронежский экологический активист **Константин Рубахин**, в течение семи с лишним часов проходил обыск. Это произошло после того, как другой активист из Воронежа, участник казачьей Новохоперской автономии Игорь Житенев, борющийся, как и Рубахин, против добычи цветных металлов на Хопре Уральской горно-металлургической компанией (УГМК), был задержан и отправлен в Москву. В Москву отправили также активистов из Борисоглебска Михаила Безменского и Галину Чибирякову,

о которых со слов еще одной активистки, Татьяны Каргиной, известно, что они некоторое время назад были отстранены от движения «В защиту Хопра». Сначала поступали сообщения о том, что Житенева обвиняют в организации преступного сообщества, а Безменский и Чибирякова проходят по делу как свидетели. Позднее сайт МВД **сообщил**, что активистов задержали по подозрению в вымогательстве средств у УГМК за прекращение акций в защиту Хопра. Рубахин от имени движения уже **прокомментировал** распространенную МВД информацию.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Обыску у Рубахина предшествовал звонок от Безменского — тот позвал Рубахина на встречу, однако сам не явился, а в это время в подъезде у Рубахина дежурила полиция. Во время обыска Рубахина в квартире не было — соседи вообще говорили, что не видели его с лета. Чтобы открыть дверь, был вызван отец хозяйки квартиры, доцент МГУ Анатолий Фалин. О том, как проходил обыск, «ОВД-Инфо» с его слов рассказала его жена Ирина Фалина (у Анатолия Фалина слабый слух).

Когда мужу звонили, они на него кричали: «Приезжайте прямо сию минуту, иначе мы взломаем дверь». Он говорит:

«У меня студенты, полная аудитория, я их не могу бросить. Вы не имеете права взламывать». Они говорят: «Имеем». Он сказал, что раньше четырех часов приехать не может — третья пара заканчивается в три часа с чем-то. Они согласились подождать. Когда он приехал, один человек там уже был. Но зашли они в квартиру только в 16.45, потому что ждали трех других. Спрашивали: «Что вы знаете об этом человеке (Рубахине — «ОВД-Инфо»)?" Он ответил: «Не знаю, никогда его не видел».

Мы просидели с приятелем под дверью до двенадцати ночи, хотя они сказали, что к десяти часам закончат. Обыск проводили четыре человека, еще к ним приходили три специалиста: один компьютерщик, один фотограф, один проверяющий, правильно ли идет обыск. Адвокатов не пустили. Я беспокоилась за мужа, как он себя чувствует. Что мне не понравилось, так это то, что они ушли, как крысы, через лестницу. Квартира находится на шестнадцатом этаже, мы сидели и ждали в лифтовом холле, потому что там была банкетка. Увидели только, как они убегают по лестнице. Муж говорит, что внутри все было корректно, на него не давили. Единственное — его и понятых попросили отключить телефоны (был также отключен дверной звонок — «ОВД-Инфо»). И мужа не выпускали: он хотел выйти ко мне в коридор, ему сказали «Нельзя». Когда я сказала, что мне нужно мужу передать лекарство, мне из-за двери ехидно ответили что-то вроде «Ну подумаешь — лекарство передать!» В какой-то момент дверь приоткрылась, я с ним поговорила, лекарство ему все-таки передала, и все, на этом мое общение с ним закончилось. Когда надо было зайти компьютерщику, ждали, пока придет наряд. Три человека встали перед дверью, с той стороны тоже встали три человека, компьютерщика пропустили, адвокат Фарит Муртазин хотел пройти, но не прошел. Каждый раз, чтобы специалисту зайти, они вызывали наряд полиции. Я подумала: «Как же они нас боятся!» Почему все шло так

медленно? У Анатолия Ивановича сложилось мнение, что высокие чины их дернули, а у них уже особенно опыта нет, поэтому делали все очень медленно. Мы думали, что протокол обыска будет страниц из двадцати, а он оказался всего из шести. У Анатолия Ивановича копия протокола есть, и Фарит себе сделал копию. Старший следователь долго читал бумаги, чтобы оценить, брать их или не брать. Они вынесли целую коробку документов. Нашли травматический пистолет, его забрали. Фарит сказал, что у Константина на травматический пистолет разрешение имеется. Там было два ноутбука, они вскрыли, добрались до винчестеров, скачали на свой винчестер и ноутбуки оставили. Забрали паспорта Константина и Татьяны Каргиной — гражданские и зарубежные. Некоторые документы Анатолий Иванович читал — в основном, это касалось экологической экспертизы, оценки целесообразности разработки месторождения и так далее. У них было решение какого-то московского суда о проведении обыска, Анатолий Иванович не запомнил, какого, а копию они не дали. Эти ребята были из московского Следственного управления.

Один из специалистов пришел с портфелем и пакетом, а вышел вскоре только с портфелем. Мы гадали, что могло быть в этом пакете. Оказалось — клейкая лента, которой они опечатали коробку.

Могу сказать, что после этой истории у меня изменилось отношение к нашим властным структурам, или как их еще назвать. Думаю, справедлива формула, что порядочного человека эта система выталкивает. Конечно, кто-нибудь из них мог выйти и сказать: «Уважаемые граждане, не стойте под дверью. Мы вас не можем пустить потому-то и потому-то». Анатолий Иванович просил их выйти и сказать, на что ему ответили «У нас свои методы».

Не считая того, что мы приехали домой в два часа ночи, у нас, в целом, все в порядке.

В жизни не думала, что попаду в такую ситуацию, не была к этому готова. Моя двоюродная сестра все время раньше говорила: «Купи Уголовный кодекс!» А я все думала — для чего мне это надо? Результат — полнейшая наша юридическая безграмотность.

КОММЕНТАРИЙ ФАРИТА МУРТАЗИНА, АДВОКАТА КОНСТАНТИНА РУБАХИНА

Обыск у моего подзащитного проводили без привлечения адвоката, меня не допустили к следственным действиям — это уже нарушение. Я подал жалобу в межрайонную прокуратуру. Сейчас изучается протокол обыска, будем обжаловать его в суде в связи с незаконностью и необоснованностью обыска. Я как адвокат просил, чтобы мне предоставили документы, на основании которых проводится обыск, мне не были предоставлены ни постановление следователя, ни решение суда. Нарушением является также то, что следственные действия проводили с больным человеком — у него больное сердце, он плохо слышит и не ориентируется на месте, потому что квартира не его, а его дочери. Следственные действия проводились без собственника квартиры, собственник за границей. Оснований взламывать дверь у них не было. А больного человека фактически обманом выманили, заставили открыть дверь и насильно удерживали в квартире, причем поначалу не давали передать лекарства — его жена в моем присутствии пыталась ему их передать, а они препятствовали этому. Мы вызывали сотрудников полиции, но они по каким-то нам неизвестным причинам не приехали. Наоборот, сотрудники полиции приезжали по вызову тех, кто проводил обыск.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Хопер

Добыча никеля в Прихоперье вызывает недовольство у местных жителей. Протесты стали причиной для заведения уголовного дела на двух их бывших участников.

7 3